

Позже, тем же вечером, Юджина вызвали к Гилеаду. Обычно в это время он занимался тренировками, чтобы переварить ужин. К счастью, приглашение пришло с достаточным запасом времени, и ему не пришлось, как в прошлый раз, отправляться в главный особняк обливаясь потом.

Пока Нина возилась с ним, Юджин помылся и надел официальную одежду. Выйдя из пристройки, он обнаружил, что все слуги уже ждут снаружи.

«Привет!»

Все они были здесь из-за человека, который только что поприветствовал Юджина веселым тоном. Это был Гион Лайонхарт, младший брат патриарха Гилеада Лайонхарта. Этот мужчина был известен как чудака, который решил присоединиться к поездке Гилеада в поисках обучения и, даже в его возрасте, еще не был женат.

«М-мастер Гион!» — Нина удивленно вскрикнула и глубоко склонила голову.

Следуя ее примеру, Юджин тоже низко склонил голову, хотя и поднял взгляд на Гиона, чтобы рассмотреть его. Если бы Гион женился в обычном возрасте, у него уже мог бы быть сын примерно такого же возраста, что и Юджин, но мужчина по-прежнему выглядел невероятно молодо для своих лет.

Однако его седые волосы, которые можно назвать визитной карточкой рода Лайонхарт, придавали ему зрелый вид, несмотря на юное лицо. Во многом это объяснялось цветом его волос, которые на первый взгляд казались почти белыми.

У Вермута были такие же волосы.

Хотя, в отличие от Гиона, выражение лица Вермута всегда было таким же мрачным, как и его волосы.

Казалось, что Юджин не может избежать кровных уз с Вермутом, несмотря ни на что. Даже если он принадлежал к побочной ветви, в волосах Юджина также прослеживались полосы седины.

«Приятно познакомиться. Я Юджин Лайонхарт», — представился он.

«Конечно, я знаю, кто ты. Правда в том, что ты привлек мое внимание с момента нашей первой встречи по возвращению в поместье», — сказал Гион.

«Простите?»

«Это потому, что от тебя исходил запах пота. Не то чтобы это было плохо. Тот, кто носит имя Лайонхарт, всегда должен хотя бы слегка пахнуть потом», — со смехом пошутил Гион, обнажив свои жемчужно-белые зубы. Он похлопал Юджина по плечу, продолжая говорить: «Кроме того, я много слышал о тебе от... Ах, подожди! Будет неловко, если мы будем просто стоять и разговаривать, так что давай сначала пойдем, а потом продолжим.»

«Так вы здесь, чтобы провести меня к Патриарху?» — спросил Юджин.

«Это верно. Мой брат хотел послать одного из своих рыцарей, но я сказал ему, что пойду и сделаю это лично. Я вообще-то хотел увидеть тебя своими глазами», — снова засмеялся Гион, поворачиваясь и отправляясь в путь.

Когда он быстро пошел вперёд, его походка оказалась такой же оживленной, как и звук его смеха. Бросив Нине прощальный взгляд, Юджин стал следовать за Гионом.

«Вы сказали, что хотите увидеть меня лично?» — вежливо спросил Юджин.

«Это то, что я сказал, и то, что я и имел в виду. В конце концов, ты победил Сиана на дуэли... и я слышал, что ты даже выиграл Церемонию Продолжения Родословной?» — Гион повернул голову назад и посмотрел на Юджина, словно ожидая ответа. — «Я тоже хотел лично увидеть Церемонию Продолжения Родословной, но по традиции никому, кроме Патриарха, не разрешается смотреть на церемонию. Ну, в этом году мастер Ловеллиан также присутствовал рядом с моим братом, но это только потому, что Ловеллиан помог организовать Церемонию Продолжения Родословной в этом году.»

«Действительно ли существует такая традиция?»

«Странно, не правда ли? Но это настоящая традиция. Ну, я думаю, ты можешь назвать это частью привилегий Патриарха. Как и то, что только Патриарх главной семьи допускается в хранилище сокровищ. Точно так же, только Патриарху разрешено развлекаться, наблюдая за Церемонией Продолжения Родословной», — жалобно пробурчал Гион, но тут же хлопнул себя по губам, сожалея, что сказал слишком многое. — «Ах, я знаю, как это может выглядеть, но на самом деле я не жалуясь на своего брата, понимаешь? Просто традиции... Но если я так скажу, не будет ли это звучать, будто я жалуясь на семейные правила?»

«Я не возражаю, если вы это сделаете», — заверил Юджин.

Гион улыбнулся и сказал: «Мой брат тоже не возражает, когда я жалуясь на них.»

Хотя они общались недолго, Юджин уже примерно представлял себе характер Гиона. Казалось, что само его поведение излучает чувство свободы. Возможно, именно из-за этого характера он решил пока не жениться.

«О Винниде», — сказал Гион, переставая идти впереди Юджина; вместо этого он замедлил шаг, чтобы идти рядом с Юджином. — «Хотя я никогда не пользовался им раньше, я знаю, что это хороший меч. Обязательно береги его.»

«Есть ли какая-нибудь причина, по которой вы не пробовали использовать его раньше?» — спросил Юджин.

«Не совсем, просто мне очень нравится мой нынешний меч», — усмехнулся Гион и указал на меч, который он носил на поясе.

Это был не один из многочисленных мечей Вермута.

«Разве он не выглядит круто? Это меч, который я нашел давным-давно, путешествуя по миру, но, возможно, потому что это меч, который я добыл своим трудом, я очень привязан к нему.»

«Это тоже волшебный меч?»

«Да, но его магия не так уж впечатляет. Она не может сравниться с твоим Виннидом. Ну, если объяснять, его магия позволяет мне поглощать ману немного более плавно, или что-то вроде того?»

Несмотря на утверждения Гиона, такой эффект нельзя было недооценивать. Хотя на первый

взгляд меч не казался необычным, Юджин догадался, что он мог быть сделан гномами.

Гион сменил тему: «Так как ты оценишь лабиринт? Хотя я слышал кое-что от Сиана и Сиэль, я хотел бы услышать твою точку зрения, так как у тебя может быть другое мнение на этот счет.»

«Это было действительно увлекательно», — высказал свое мнение Юджин.

«Итак, похоже, что тебе не показалось это трудным», — заметил Гион, разразившись смехом. — «Неужели тебе пришлось столкнуться и с ловушками, и с монстрами, и с троллями на пути к центру, и, наконец, с минотавром, поджидающим в конце? Это слишком сложно для детей. Даже Сиан и Сиэль не пытались сражаться с троллями лоб в лоб. Что касается минотавра... Брат и Ловеллиан действительно были немного жестоки.»

«У Сиана сейчас все в порядке?»

«Его тело в порядке, но его разум — это другой вопрос. В конце концов, мы же не можем открыть его и заглянуть внутрь, не так ли? Ну, Сиан просто тяжело переживает свое поражение, потому что он еще незрелый. Но для него будет лучше, если он испытает такое разочарование в юном возрасте. Когда он немного повзрослеет, ему будет сложнее пережить такие неудачи», — Гион щелкнул языком в знак одобрения и повернулся, чтобы посмотреть на Юджина. — «Что касается меня, то я испытываю к тебе некоторую благодарность. Благодаря тому, что ты показал ему, высокомерие Сиана немного поубавилось.»

«...Но разве не Сиан плохо отозвался обо мне?»

«Конечно, так и было. Он даже шпионил за тобой на расстоянии и называл тебя сукиным сыном.»

«Это трусость — оскорблять кого-то за спиной.»

«Я тоже так подумал, поэтому хорошенько его отшлепал.» — Улыбнувшись, Гион снова продемонстрировал свои жемчужно-белые зубы. — «Поскольку я уже отлупил его за это, не стоит потом без нужды ввязываться в драку с Сианом, хорошо?»

«Пока он со мной не связывается, я не буду.»

«Жаль. Если бы его еще несколько раз побили за грубость, то Сиан смог бы исправить свои плохие привычки и одновременно улучшить свои навыки.»

«Но разве вы только что не сказали, что я не должен с ним ссориться?»

«Ммм, ты прав. Тогда я разрешаю тебе драться с ним, когда захочешь. Это при условии, что ты не причинишь ему сильного вреда.»

Пока обсуждали эти темы, они прибыли в главный особняк. Гион небрежно отмахнулся от приветствий слуг и повел Юджина наверх.

«Но почему Патриарх зовет меня?» — спросил наконец Юджин.

«Может, чтобы сделать тебе комплимент?» — предположил Гион.

«Я уже получал его комплименты ранее.»

«Неважно, сколько раз ты их слышал, не бывает слишком много комплиментов.»

«Похоже, что мистер Гион тоже не знает причины.»

«Ну, не то чтобы у меня не было никаких подсказок... но это не то, из-за чего стоит так переживать. Хотя это имеет отношение к тебе и твоему будущему.»

Поднявшись на самый верх лестницы, они прошли по длинному коридору. Поскольку это был его первый визит в главный особняк, Юджин с любопытством разглядывал окружающую обстановку.

«Однако», — сказал Гион, внезапно остановившись. Перед ними стояла большая, плотно закрытая дверь. — «Я думаю, было бы неплохо, если бы мы могли видеться чаще.»

При этих словах Гион повернулся и посмотрел на Юджина с легкой улыбкой.

«Я тоже», — согласился Юджин, у которого не сложилось плохого впечатления об этом человеке. Юноша решил улыбнуться в ответ, чтобы показать свою искренность.

Гион повернулся обратно ко входу, выражение его лица стало нейтральным, и он постучал в дверь.

«Входите», — раздался изнутри голос Гилеада.

Открыв дверь для Юджина, Гион сделал несколько шагов назад. Затем он подмигнул мальчику и пригласил его войти.

Хотя характер у него хороший, он немного властный.

С легким чувством нервозности Юджин вошел в комнату. Просторная комната была оборудована под личный кабинет Патриарха.

«Извини, что так неожиданно позвал тебя», — извинился Гилеад.

«Все в порядке», — ответил Юджин, склонив голову.

Гилеад улыбнулся и указал на кресло для посетителей: «Пока что, почему бы тебе не присесть.»

На журнальном столике для него были приготовлены угощения. Однако Юджин не притронулся ни к печенью, ни к чаю, а уставился на Гилеада. Хотя это было грубо, его поведение все же находилось в пределах допустимого для ребенка.

«Насчет ожерелья», — сказал Гилеад, не обижаясь на повадки Юджина; наоборот, он чувствовал, что такой пылкий взгляд, как у Юджина, на самом деле был довольно милым. Первое впечатление о ком-то навсегда устанавливает отношение к человеку, и у Гилеада сложилось хорошее впечатление о Юджине.

«Я попросил мастера Ловеллиана осмотреть его, но оказалось, что это обычное ожерелье», — продолжал Гилеад.

«Значит, так оно и есть», — притворился несведущим Юджин.

«Он даже прочитал самые ранние воспоминания, записанные в мане ожерелья, но ничего особенного не обнаружил.»

Они даже умеют читать воспоминания маны? — На мгновение Юджин почти показал свою панику, но быстро скрыл эмоции. — О да, было такое заклинание, не так ли?

Но даже несмотря на то, что они использовали одно из заклинаний Сиенны, они не нашли ничего особенного в ожерелье? При этих словах Юджин не мог избавиться от чувства стыда за свою прежнюю жизнь в качестве Хамела.

«...В ожерелье записаны воспоминания?» — спросил Юджин, стараясь не показаться слишком обиженным.

«Хм... как бы это объяснить? Проще говоря, мастер Ловеллиан с помощью заклинания прочитал историю происхождения ожерелья. Он сказал, что ожерелье было куплено на улицах столицы около ста лет назад», — рассказывал Гилеад, передавая ожерелье Юджину.

Получив ожерелье, Юджин тщательно проверил его. Нет, ошибки быть не могло. Это точно было ожерелье, которое Хамел носил триста лет назад, на память от родителей. Он никак не мог перепутать ожерелье, которое постоянно носил во время своих путешествий на протяжении более двадцати лет. И обесцвечивание цепочки, и царапины на дешевом кристалле, висевшем спереди, были точно такими же, как в его воспоминаниях.

В первую очередь, кто бы мог быть настолько сумасшедшим, чтобы продавать такое старое ожерелье в придорожном ларьке?

Такое ожерелье можно было продать, только если продавец был безумцем, а покупатель — еще более безумным.

Ловеллиан может лгать, но... для этого нет причин. Мог ли он действительно прочесть это неправильно? Архимаг, в настоящее время служащий главой Башни Магии?

Если это не так, то....

Это означает, что на ожерелье было наложено заклинание, способное обмануть даже Главу Башни Магии... создающее слой новых воспоминаний в мане. Но кто мог это сделать? Может быть, это был Вермут?

Но какая причина может быть у этого парня, чтобы сделать что-то подобное?

Не было ничего необычного в том, что кто-то брал на память о погибшем товарище сувенир и хранил его в своей сокровищнице. Вермут, похоже, не был склонен к подобным чертам, но, с другой стороны, Юджин никогда не ожидал, что после возвращения из Земель демонов Вермут возьмет более десяти жен. Это было доказательством того, что время меняет людей.

Но если они действительно хотели увековечить мою память, они должны были просто убить всех Королей Демонов.

Если они не могли этого сделать, то, по крайней мере, должны были должным образом зарегистрировать ожерелье в хранилище сокровищ. Чувствуя сложную смесь недовольства и сомнения, Юджин кивнул головой в знак понимания.

«...Тогда можно ли мне взять это ожерелье?»

«Ожерелье совершенно бесполезно. Ты уверен, что оно тебе еще нужно?»

«По какой-то причине оно просто взывает ко мне.»

«Хм. Ну, я полагаю, что бывают случаи, когда предметы так делают.»

Детей часто привлекали странные вещи. Даже Гилеад в детстве собирал старые монеты.

«Тебе всегда нравились такие древности?» — с любопытством спросил Гилеад.

Юджин уклонился: «Не думаю, но я нахожу это ожерелье странно очаровательным.»

«Ну, если ты действительно хочешь его, можешь оставить себе.»

«Большое спасибо.»

Ухмыльнувшись, Юджин тут же повесил ожерелье на шею и снова посмотрел на Гилеада. Когда Патриарх устался на юношу, он негромко кашлянул и поднялся со своего места.

«...Юджин. Я позвал тебя сюда, чтобы отдать тебе ожерелье, но... была еще одна причина.»

«Какая причина, сэр?»

Вместо того чтобы ответить сразу, Гилеад подошел и сел в кресло напротив Юджина. Затем он взял в руки чашку и начал возиться с ней, словно пытаясь разобраться в своих мыслях.

«...Это может показаться неожиданным, но у меня есть для тебя предложение. В нем нет ничего неприятного, и на самом деле это предложение ради твоего будущего.»

Не может быть, — подумал Юджин, его брови дернулись в разочаровании от того, что Гилеад говорил в замедленном темпе.

Предложение, касающееся его будущего? В таких ситуациях, если предложение было сформулировано подобным образом, существовало лишь несколько вариантов того, что это может быть за предложение.

«Юджин, ты...»

«Сэр Патриарх», — перебил его Юджин.

Гилеад остановился на середине предложения и наклонил голову в любопытстве: «Хм?»

Юджин продолжил: «Сиэль добрая и милая, но я не хочу так рано начинать думать о браке.»

Юджин был уверен, что речь идет о том, чтобы обвенчать его с Сиэль. Если подумать, то с самого начала все выглядело немного странно. Даже после того, как Юджин оставил её брата-близнеца в таком состоянии, Сиэль все равно пришла искать его на следующий день с улыбкой на лице; и с тех пор она цеплялась за него, как надоедливый клещ.

Кроме того, до Церемонии Продолжения Родословной Сиэль вела себя с Юджином настолько дружелюбно, что это было неприятно. И она продолжала нести какую-то чушь о том, что он должен называть ее "старшей сестрой", только потому, что она старше его на несколько месяцев.

Мне стало интересно, почему она продолжает об этом говорить, значит, она уже пытается поставить меня на место своего будущего партнёра.

Это точно было оно. И что было с ее поведением в лабиринте? Она хихикала, глядя, как ее брата избивает минотавр.

Она тогда тоже сидела рядом со мной.

Казалось, что были и такие моменты, когда Сиэль тонко удерживала Дезру от сближения с ним.

Вспоминая все встречи с Сиэль с момента прибытия в главное поместье, Юджин все больше убеждался в своих подозрениях. Возможно, это не было запланировано с самого начала, но после того, как близнецы подошли к нему, чтобы устроить поединок, они, должно быть, решили заманить его в ловушку брака по расчету, увидев результат их дуэли.

Неудивительно. Так вот почему он согласился дать мне оружие из их хранилища сокровищ. Они намерены связать меня с главной семьей, обручив меня с Сиэль.

Как они могли придумать такой ужасный план и при этом внешне относиться к нему с такой вежливостью? Если это было нужно для достижения их цели, готовы ли они были пожертвовать будущим своей дочери? Суметь до такой степени скрыть свои злые намерения — как и следовало ожидать от потомков Вермута.

Нет, даже Вермут не опустился бы так низко.

В голове Юджин образ Гилеада претерпел быструю трансформацию.

Юноша продолжал оправдываться: «В конце концов, я слишком молод, чтобы даже думать о браке. Мне нужно получить разрешение отца, и даже если отец разрешит, я не хочу жениться на Сиэль...»

«Подожди», — Гилеад, который в шоке слушал речь Юджина, вдруг поднял руку. — «Юджин, мне кажется, ты что-то недопонимаешь.»

«А?»

«Я позвал тебя сюда не для того, чтобы привлечь тебя к Сиэль. Это... хм... ну, это то, что должна решать моя дочь. Но, конечно, твоё мнение тоже важно.»

На самом деле, он считал, что это неплохая идея, но у Гилеада не было ни малейшего намерения принуждать кого-либо из них к такому соглашению.

«...Это... так?» — Юджин подавил эти слова, чувствуя, как его лицо раскаляется от смущения.

Похоже, что на этот раз он действительно оплашал.

«Я позвал тебя сюда, потому что хотел предложить усыновить тебя.»

«...А?»

Юджин думал, что он и раньше был удивлен, но последующие действия Гилеада шокировали его еще больше.

У них был этот метод в распоряжении.

Юджин понял, чем он обосновал свое предложение об усыновлении, но в то же время ему

хотелось выпрыгнуть из окна от смущения. Ему хотелось разорвать собственный рот за то, что он признался, что не хочет жениться на тринадцатилетнем ребенке. Нет, более того, ему хотелось разбить себе голову за то, что он вообще подумал, что собирается обручиться с тринадцатилетней девчонкой.

Я, наверное, сошёл с ума.

После того, как ему пришлось вести себя как ребенок, казалось, что его разум каким-то образом стал похож на детский.

«...Усыновление... э... это слишком неожиданно...», — рассеянно пробормотал Юджин.

«Но не так внезапно, как помолвка, верно?» — усмехнулся Гилеад.

«Мне жаль, что я неправильно вас понял.»

«Но неужели тебе действительно не нравится идея жениться на Сиэль? Судя по тому, как ты говоришь о ней, не похоже, что ты полностью против этой идеи...»

«Нет, я даже думать об этом не хочу.»

«Хм...» — Гилеад сделал разочарованное выражение лица, но вскоре развеял его и продолжил говорить. — «...Если оставить в стороне разговоры о помолвке, что ты думаешь о том, чтобы быть усыновленным?»

Юджин колебался: «Но... мой отец ждет меня в Гидоле.»

«Если хочешь, я приглашу Герхарда тоже остановиться в главном поместье.»

«Значит, у меня будет два отца?»

«Это верно. Но твоим биологическим отцом был и всегда будет Герхард.»

«Тогда я не совсем понимаю, какой смысл в том, чтобы меня усыновили.»

«Не стоит об этом слишком много думать», — слабо улыбнулся Гилеад, поднимая чашку с чаем. — «Это просто для того, чтобы ввести твою семью в один ряд с основной семьей. Хотя номинально я буду твоим приемным отцом, это не значит, что ты должен относиться ко мне как к своему настоящему отцу. Конечно, это только в том случае, если ты согласен на усыновление.»

«Мне кажется, что это сильно беспокоило бы моего отца», — признался Юджин.

«Вероятно, мне нужно будет многое обсудить с Герхардом, но, Юджин, я тоже отец троих детей. Я не пытаюсь украсть у Герхарда сына.»

«...Хм...»

«Хотя я никогда не встречал Герхарда, я обещаю уважать его, как если бы он был моим старшим братом.»

Юджин нахмурился: «Значит ли это, что, если я откажусь, Патриарх не проявит уважения к моему отцу?»

«Не, конечно нет», — рассмеялся Гилеад на такой смелый вопрос. — «Хотя мне даже неловко говорить об этом вслух, я не такой уж и ребенок. Так что, если ты откажешься... я просто... почувствую небольшое сожаление. Вот и все. Я, конечно, буду уважать твой выбор и желаю тебе удачи в будущем. Однако... я действительно надеюсь позволить твоему будущему сиять в качестве части главной семьи.»

«...Я не думаю, что это тот вопрос, который я должен решать самостоятельно», — пока что Юджин решил отложить принятие решения.

Хотя в конечном итоге юноша должен был сам решить, принять предложение или нет, он все же хотел услышать мнение своего отца, Герхарда.

«Если это так, то давай оставим это до окончания банкета», — решил Гилеад.

Банкет, изначально предназначенный для празднования окончания Церемонии Продолжения Родословной, был назначен на следующий вечер.

«Я пошлю гонцов в Гидол и скажу, чтобы они почтительно проводили твоего отца», — сказал Гилеад.

«Я благодарен Патриарху за внимание, но я также чувствую себя немного виноватым за причиненные неудобства», — признался Юджин.

«Не говори так. Ты мне ничего не должен. Ты показал себя самым выдающимся ребенком на Церемонии Продолжения Родословной в этом году. Будет печально, если твой отец не сможет быть со своим сыном в момент твоего торжества и славы.»

«Большое спасибо.»

Не проявляя больше никаких колебаний, Юджин склонил голову в знак благодарности. При этом он скрывал свою радость. По правде говоря, его заинтересовало предложение присоединиться к основной семье через усыновление.

Если бы личность Герхарда была столь же ужасна, как и его умение владеть мечом, то он без колебаний согласился бы отдать сына Гилеаду. Однако Герхард был по-настоящему заботливым отцом. К сожалению, из-за воспоминаний о своей прошлой жизни Юджин так и не смог принять его как своего отца, но, несмотря на это, он любил и уважал этого человека.

«...Ранее вы сказали, что это будет полезно и для моего будущего», — сосредоточился Юджин, отставляя чашку с чаем, из которой он потягивал напиток. — «Что именно вы имели в виду?»

«Если тебя возьмут на воспитание в главную семью, ты сможешь воспользоваться многими преимуществами», — Гилеад завлекал Юджина; он был рад, что Юджин проявил интерес к его предложению. — «Например... верно, ты говорил, что в Гидоле не было ни одного рыцаря, к которому ты мог бы обратиться за обучением? Но в нашем главном поместье тебе не придется об этом беспокоиться. В конце концов, у нас здесь много отличных рыцарей.»

«Если я собираюсь учиться у кого-либо, я хочу учиться у лучших», — потребовал Юджин, стараясь улыбаться как можно более невинно. Затем, глядя прямо на Гилеада, он продолжил говорить: «Если я буду усыновлен вами, патриарх, смогу ли я учиться и у вас?»

Юджину было интересно узнать, насколько силен патриарх клана Лайонхарт.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344615>